

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В.М. Бондаренко,

канд. экон. наук, в. н. с.

Институт экономики РАН

Директор Международного фонда Н.Д. Кондратьева

e-mail: bondarenko@ikf2011.ru

DOI 10.20339/AM.09-17.116

ТЕОРИЯ БОЛЬШИХ ЦИКЛОВ И КРИЗИСОВ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА¹

Возможности ее использования для разработки стратегии развития России, ее экономического роста и структурной перестройки

Представлен аналитический обзор научного наследия выдающегося представителя российской школы экономической мысли начала XX в. Николая Дмитриевича Кондратьева. Рассказано об истории признания его идей, особенно в области теории конъюнктуры, закономерностей ее динамики, длинных волн экономической конъюнктуры. Но наследие Кондратьева гораздо богаче. Отмечено, что Кондратьев сформулировал методологические подходы к анализу экономического сущего и должного, проанализировал соотношение телеологического и генетического метода исследования, заложил основы в разработку теории прогнозирования. Автор делает вывод о важности использования идей наследия Кондратьева для разработки стратегии развития России, ее экономического роста и структурной перестройки.

Ключевые слова: Н.Д. Кондратьев, наследие, идеи, теория длинных волн, закономерности, методология анализа, теория прогнозирования.

N.D. KONDRATIEFF'S THEORY OF BIG CYCLES AND CRISES

Possibility to apply it to development of strategy of economic growth and structural reconfiguration of Russia

V.M. Bondarenko is Cand.Sci. (Economy), leading researcher at Institute of Economic of RAS

Presented is analytical survey of scientific heritage of prominent representative of Russian school of economical thought of the beginning of 20th century Nikolai Dmitrievich Kondratiev. Telling is about history of recognition of his ideas, in particular in the field of the theory of conjuncture, regularities of it's dynamic, long waves of economic conjuncture. Shown is, that Kondratiev formulated methodological approaches to the analysis of economical being and proper, analyzed correspondence between teleologic and genetic methods of the research, and also elaborated fundament in formulating of the theory of prognosis. The author makes conclusion about importance of using ideas of heritage of Kondratiev for elaboration of strategy of development of Russia, it's economic growth and structural re-composition.

Key words: N.D. Kondratiev, heritage, ideas, theory of long waves, regularities, methodology of analysis, theory of prognosis.

**Николай
Дмитриевич
Кондратьев**
(04.03.1892 –
7.09.1938)

17 марта 2017 г. исполнилось 125 лет со дня рождения одного из выдающихся представителей российской школы экономической мысли начала XX в. Николая Дмитриевича Кондратьева. С именем Кондратьева связаны капитальные исследования в области теории конъюнктуры, закономерностей ее динамики, обоснования длинных волн экономической конъюнктуры.

Наследие великого ученого

Выдвинутые Н.Д. Кондратьевым признанные в мире идеи и теории подвергались жестокой критике на родине ученого. Выходили книги, специально посвященные уничтожающей

критике его идей, например, в изданном в 1930 г. сборнике «Кондратьевщина», а 1931 г. в сборнике «Кондратьевщина: классовая борьба в экономической теории». В «Большой советской энциклопедии» написано, что теория больших циклов — одна из вульгарных буржуазных теорий кризисов и экономического цикла, которая направлена против марксистской теории кризисов, затушевывая неразрешимые противоречия капиталистического общества. В энциклопедии «Политическая экономия» отмечалось, что Н.Д. Кондратьев — апологет теории больших циклов конъюнктуры, которая затушевывала сущность общего кризиса капитализма, представляя его как простую конъюнктурную депрессию длительного порядка.

Из разных источников мы узнаем, что после разгрома российской экономической школы в 1929 г. труды Н.Д. Кон-

¹ Статья написана в рамках проекта РФФИ (Грант 17-02-00521 а).

дятьева почти на полвека были изъяты из научной жизни страны. Его имя упоминалось лишь в связи с критикой якобы присущих ему ошибок. Но как показала жизнь, его научное наследие по-прежнему современно и актуально. Восстановление памяти о Николае Дмитриевиче стало результатом начавшейся в стране перестройки.

Известно, что вклад русского ученого в мировую науку был намного раньше признан на Западе, где в экономической литературе постоянно упоминается его имя, приводятся ссылки на его труды. Модель долговременных колебаний экономического развития, теория больших циклов конъюнктуры названа в память о человеке, создавшем таковую, а долгосрочные колебания были названы «Длинными волнами Кондратьева или К-волнами». Теория длинных циклов принесла Кондратьеву мировую известность благодаря ряду статей, изданных на европейских языках (в 1926 г. на немецком, а в 1935 г. на английском).

Только через много десятилетий после признания на Западе имя Н.Д. Кондратьева и его идеи стали возвращаться на родину. В опубликованной в 1984 г. монографии Ю.В. Яковца «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование» дано положительное изложение теории больших циклов конъюнктуры Н.Д. Кондратьева в плане развития теории циклической динамики. В этом же году появились статья С.М. Меньшикова с положительной оценкой теории Кондратьева, в 1986 г. — статья С. Никитина «Теория длинных волн и научно-технический прогресс», а также статья Ю.В. Шишкова о концепции длинных волн.

В 1988 г. в Новосибирске состоялась Международная научная конференция по длинным волнам в экономической динамике, организованная Международным институтом прикладного системного анализа и СО АН СССР. В Академии народного хозяйства прошла первая междисциплинарная дискуссия по теориям циклов. Появились монографии и статьи, развивающие теорию циклов и кризисов. Была опубликована монография «Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм». Яковец Ю.В., Макашева Н.А., Симонов В.В., Белянова Е.В., Комлев С.Л. и другие авторы опубликовали ряд статей.

Была также переиздана и ставшая библиографической редкостью книга Н.Д. Кондратьева «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны». Впервые она вышла в свет в Вологде в 1922 г. Ценность этой работы в том, что она позволяет уточнить время создания теории длинных волн в экономической динамике.

Вместе с тем большие циклы конъюнктуры были и остаются до сих пор предметом широкой дискуссии ученых. Это вполне понятно, если рассматривать таковые не как некую заданную догму, а как реальный объект научного анализа. Было бы ошибочно считать, что Н.Д. Кондратьев предугадал ход событий с момента создания своей теории до наших дней. Такого предвидения не было ни у А. Смита, ни у К. Маркса, ни у Д. Кейнса, ни у других ученых.

Тем не менее в России даже после первой волны «оттепели» научные труды выдающегося ученого все еще оставались в забвении. В 1989 г. постановлением Отделения экономики АН СССР была создана Комиссия по научному наследию Н.Д. Кондратьева под руководством академика Л.И. Абалкина.

С этого времени начинается интенсивная работа по изданию трудов Кондратьева.

В 1989–1991 гг. были изданы, не считая публикаций отдельных работ в журналах, книги Кондратьева «Проблемы экономической динамики», «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции», «Основные проблемы экономической статистики и динамики». К Международной научной конференции в марте 1992 г. в связи со 100-летием со дня рождения ученого вышла еще одна книга, содержащая как труды самого Н.Д. Кондратьева, так и оценку его вклада в развитие мировой экономической науки. В том же году был создан Международный фонд Н.Д. Кондратьева, основная задача которого — пропагандировать и развивать его наследие.

Эта работа принесла свои плоды. Появилась новая плеяда ученых, детально интересующихся биографией ученого и его наследием. Среди них, например, Н. Макашева — автор первой научной биографии Н.Д. Кондратьева и многих работ, посвященных научному наследию ученого, изданных как в России, так и за рубежом. Она — составитель, соредатор и автор вступительной статьи к собранию работ Н.Д. Кондратьева английским издательством Pickering & Chatto 1998 г.² Научное наследие Кондратьева в области длинных волн конъюнктуры развивают и многие зарубежные ученые³.

Надо сказать, что и сегодня большинство адептов Н.Д. Кондратьева развивают именно это направление — длинные волны конъюнктуры. Огромный интерес к К-волнам подогревает и то обстоятельство, что сегодня, когда разразился глобальный финансовый кризис, все вспомнили именно этот раздел наследия Н.Д. Кондратьева.

Некоторые исследователи творчества Н.Д. Кондратьева считают, и это особенно важно понять, что его мировоззрение во многом можно назвать «статистическим мировоззрением». Такое мнение в значительной степени сложилось под значительным влиянием работ А. Чупрова. Нельзя сказать, что для такого вывода нет никаких оснований. Как считал академик Л.И. Абалкин, основания для этого есть, и состоят они в вероятностно-статистическом подходе Н.Д. Кондратьева к характеристике закономерностей общественного развития, широком использовании статистической «фактуры», построении разнообразных моделей, наконец, в особом уважении и даже любви к факту.

Детальное знакомство с научным наследием Н.Д. Кондратьева показывает, что он открыл не только длинные волны конъюнктуры. Его учение намного богаче. Помимо теории длинных волн конъюнктуры, Н.Д. Кондратьев:

- ◆ сформулировал методологические подходы к анализу сущего и должного в экономике;
- ◆ проанализировал соотношение телеологического и генетического метода экономического исследования;

² В настоящее время также широко известны работы таких российских ученых, как С. Глазьев, В. Рязанов, В. Кушлин, В. Клинов, А. Коротяев, Л. Гринин, В. Панин, В. Дементьев, С. Цирель, С. Малков, С. Румянцова, А. Айвазов и др.

³ Среди них мировую известность получили ученые США (И. Валлерстайн, Дж. Модельски, В. Томпсон), Англии (К. Фримен, К. Перес), Германии (В. Крелле, Э. Хенделер и Л. Нефедов), а также Ч. Маркетти (Италия), Майкл Элман (Нидерланды), Тоссалено Девезас (Португалия), Х. Масааки (Япония), А. Акаев (Киргизия-Россия) и др. Многие из этих ученых были награждены золотой, серебряной или бронзовой медалью Н.Д. Кондратьева «За вклад в развитие общественных наук».

♦ разработал теорию прогнозирования в экономике.

Внимательное изучение научного наследия Н.Д. Кондратьева позволяет говорить о его попытках расширить методологическую базу научного поиска. Он с большим вниманием относился к философским основам своих теоретических построений. Так, в исследованиях Н.Д. Кондратьева особое место принадлежит соотношению сущего и должного. Это относится к вопросу о том, должны ли мы при исследовании «социального хозяйства» рассматривать его только под углом зрения категории Sein или можем (не выходя за пределы науки) рассматривать таковое также и с точки зрения должноствования, с точки зрения категории Sollen⁴?

Известно, что диалектика сущего и должного принадлежит к числу вечных проблем, и каждая эпоха придает этому соотношению свои оттенки и нюансы, находит свои ответы, и рождает новые вопросы. Мы никуда не сможем уйти от вопроса, к чему ведет насилие над действительностью, если не познаны объективные законы ее развития? К чему ведет стремление во что бы то ни стало воплотить в жизнь «должное» – социальную норму, идеальную (субъективно придуманную) модель общественного устройства? И должны ли вообще логические и абстрактные построения теории (совершенно необходимые в науке) обретать статус общественного идеала, становиться знаменем политической борьбы? Н.Д. Кондратьев пытался найти ответы на эти вечные проблемы.

Экономический кризис и стратегия развития

В наше время интерес к названным проблемам проистекает совсем из иной сферы. Он порожден потерей ориентиров социально-экономического прогресса, утратой идеалов, всего того, что обычно называют «смыслом жизни».

Куда идет общественный прогресс и прогресс ли это, если нет надежных критериев движения к определенной цели или к определенному состоянию, как бы их ни называли – «светлое будущее» или «царство Божие на земле»? И можно ли ответить на все эти вопросы без апелляции к «должному»? И если нет, то можно ли, обращаясь к нему, оставаться на позициях науки? Все эти вопросы волновали Н.Д. Кондратьева.

У него был свой взгляд на соотношение сущего и должного. «Противоречие в подходах к ним Кондратьев усматривает в «двойственной природе человека», которая состоит в том, что «человек не только и не столько познает сущее, но он и действует, ставит себе практические цели, выдвигает идеалы своих стремлений» [1. С. 8]. Однако предмет социально-экономических наук – реальная действительность, т.е. «сущее». Идеалы и социальные нормы или, как их называет Кондратьев, «суждения ценности», относятся к практическим, а не научным) понятиям. Кондратьев счи-

тает, что идеалы не могут быть выведены из логики науки, следовательно задача создания научных суждений принципиально неразрешима.

Иное дело, что они могут быть предметом науки как факты социальной действительности. Такое достаточно прямолинейное и даже во многом механическое разделение сущего и должного, теоретических суждений и суждений практических («суждений ценности») весьма далеко от диалектики отношения между ними. Это интуитивно чувствует Н.Д. Кондратьев.

Не случайно, как отмечает академик Л.И. Абалкин, Николай Дмитриевич пишет о том, что «взгляд на действительность под категорией должного, находящийся свое выражение в суждениях ценности, по самому существу пропитан духом активности, духом стремления изменить действительность, перестроить ее». Неслучаен также вывод о том, что «огромная роль суждений ценности и необычная склонность к высказыванию их, как это, очевидно, вытекает из глубочайшей связи социальной экономики с практикой и интересами общественной жизни». Вместе с тем, признавая правомерность выдвигания «суждений ценности» в практической политике, в которой, как считал Кондратьев, борьба идей носит характер борьбы мировоззрений, ученый хотел оставаться вне этой борьбы, не приносить ее в «чистую» науку.

В современных условиях генетический и телеологический подходы, по мнению Л.И. Абалкина, представляются отнюдь не антиподами, а взаимно связанными и дополняющими друг друга методами. Верно, конечно, что целевые установки плана не могут выдвигаться априорно, без учета складывающихся тенденций. Но прошлое не задает будущее развитие однозначно. Общество, особенно на переломных этапах, всегда имеет возможность выбора одного из вариантов своего развития. А это предполагает сопоставление целей как между собой (в т.ч. их ранжировку во времени), так и с реальными возможностями их достижения. Сказанное, как пишет Л.И. Абалкин, отнюдь не отрицает научной значимости и познавательной ценности генетического метода. Оно лишь имеет цель предостеречь от односторонности, от абсолютизации любого из подходов, подчеркнуть эффективность использования различных подходов при условии их включения в целостную систему форм и методов регулирования экономической жизни.

Возвращаясь к тому, что к числу наиболее крупных и известных научных заслуг Н.Д. Кондратьева принадлежит разработка вопроса о больших циклах или волнах конъюнктуры, хочу напомнить слова академика Л.И. Абалкина, который в 1992 г. писал: «Интерес к тем или иным аспектам проблемы длинных волн определяется во многом общественными условиями, складывающимися на том или ином этапе. В период 1970–1980-х гг., как отмечает ряд исследователей, дискуссии вокруг этой проблемы обусловлены разворачиванием НТР и посвящены выяснению связи научно-технического прогресса с долговременными колебаниями экономической активности. В настоящее время и в ближайшей перспективе, как мне представляется, будет происходить значительное расширение проблематики изучения долговременных циклов. Оно охватит проблемы социально-экономического прогресса в связи с осмыслением его нелинейного характера, присущей ему пульсации».

⁴ Оказавшись в Бутырской тюрьме и как бы заново осмысливая свою научную деятельность, Кондратьев в рукописи посвящает этой проблеме самостоятельную главу, назвав ее «Категория сущего и должного в социально-экономических науках». Есть основания полагать, что эти вопросы волновали Н.Д. Кондратьева на протяжении всей его научной деятельности. Так, еще на первом году обучения в Петербургском университете в кружке, руководимом М. Туган-Барановским, он сделал доклад на тему «Телеологические элементы в политической экономии». Они проявились, в частности, и в ходе рассмотрения вопроса о соотношении генетического и телеологического методов в планировании, и при разработке многих других проблем.

Ведь Кондратьевым, «по-видимому, схвачено главное, а именно материальная основа больших циклов. Однако есть достаточно серьезные основания для того, чтобы выявить более широкие, не только чисто экономические основы больших циклов. К ним можно отнести складывающиеся и господствующие на протяжении достаточно длительного времени стереотипы массового потребления или представления об экономическом росте. Насыщение сложившихся потребностей связано с понижательной волной и снижением темпов экономического роста, а переход к повышательной волне предполагает рождение нового, более привлекательного представления о качестве жизни, что становится важным стимулом накопления и драйвером развития производства и нового этапа экономического роста. Более того, это «во многом связано, на взгляд академика Абалкина, с изменением типа экономической культуры, сменой поколений и требует, естественно, тщательной проверки с помощью экономико-статистических моделей».

В последние более чем два с половиной десятилетия на фоне разразившегося глобального кризиса вновь возник интерес к работам Н.Д. Кондратьева. Появилось много научных публикаций, в которых с использованием экономико-математических методов на современной базе эмпирической информации, с одной стороны, подтверждают правильность теории больших циклов и волн Кондратьева, а с другой — практически доказывают, что Россия и мир стоят на пороге нового Кондратьевского цикла.

Исходя из теории Кондратьева, как пишут исследователи, мировая экономика в 2008 г. вступила в понижательную волну большого Кондратьевского цикла. С этой точки зрения выход из этой большой понижательной волны будет приблизительно в 2020–2025 гг. Действительно, с 2012 г. начался новый этап текущего мирового кризиса, который, как считают некоторые ученые и эксперты, по уровню падения мировой экономики равен Великой депрессии. Получается какая-то фатальная неизбежность в возникновении кризиса! Поэтому Л.И. Абалкин также прав, когда писал о теории больших циклов Кондратьева: «Еще никогда не было (и вряд ли когда-нибудь будет), чтобы теория возникла сразу в законченном виде, охватывая все связи и опосредования изучаемой сферы. Ценность любой, подлинно научной теории — в ее способности к развитию и самообогащению, в ее возможности интегрировать новые знания. Всеми этими качествами и обладает теория больших циклов Н.Д. Кондратьева. И именно это делает ее современной и актуальной». Именно это говорит о том, что окончательная точка в теории больших циклов и кризисов еще не поставлена.

Академик Абалкин высказал мысли о том, что, находясь на «рубеже веков» и строя планы на XXI в., следует учесть опасность превратить серьезные разработки в дань моде, девальвировать сами понятия переходных процессов. Это весьма тревожно, и представители и организаторы науки должны как предвидеть эту девальвацию, не допуская понижения планки научного обсуждения проблем, так и не опускаться до примитивных суждений. Другое сомнение, которое возникло у Абалкина, касалось того, что еще не подведены с научной точки зрения итоги XX в., чтобы уже прогнозировать развитие событий в двадцать первом. Это не очень логично по всем

признакам и требуется подняться на достаточно большую высоту для того, чтобы осмыслить те преобразования, которые произошли в двадцатом столетии: не вехи политической истории, а качественные преобразования в социально-экономических моделях, системах.

Еще одно обстоятельство, на которое обращал внимание Л.И. Абалкин, актуализировало тему V Кондратьевских чтений «Теория предвидения Н.Д. Кондратьева и сценарии развития российской экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе» (Москва, май 1997). Это отсутствие сколько-нибудь серьезной, достаточно обоснованной и принятой стратегии развития России на долгосрочную перспективу или даже хотя бы на среднесрочную перспективу. *«Россияне живут уже достаточно длительное время, не имея никакого представления о конечных целях проводимых преобразований, об этапах и последовательности, ведущих к их достижению. И мы пытаемся задним числом написать, что все делается так, как это надо было сделать. И если опять оглянуться в прошлое, то мне кажется, что никогда за последние сто лет не было такой ситуации, как сегодня, а именно: отсутствию более или менее ясной и четкой стратегии развития России. Нет ни одного периода с конца XIX в., когда у руководства страны в такой мере отсутствовало бы видение перспектив. Всегда были свои программы. Они отражали свою эпоху, они не всегда носили характер строго оформленных документов. Но была концепция, было видение стратегических задач. Можно их критиковать, видеть их недостатки, неполноценность. Были попытки навязать обществу развитию некие целевые установки. Но это уроки, из которых надо было извлекать соответствующие выводы».*

Но стратегия была. Отсутствие же видения перспектив для России, по мнению академика Л.И. Абалкина, уникально. Напомню, все вышесказанное Л.И. Абалкин говорил в 1997 г., а в 2007 г. на VI Международной Кондратьевской конференции «Есть ли у России несырьевое будущее?» он вновь поднял вопрос о выборе стратегии развития, но при этом сказал, что «Кондратьевская конференция — не то место, где решается данный вопрос. Выбор стратегии — функция власти, опирающейся на интеллектуальные силы страны и институты гражданского общества. На их совместные действия. Сейчас этих совместных действий нет. Нет и стратегии. Мы имеем новый вариант «героев и толпы», когда решения власти принимаются без серьезного научного обсуждения и общественного согласия».

Заключение

Надо сказать, что уже в 2008 г. в Минэкономразвития появилась «Стратегия-2020». Тогда она содержала много пафосных утверждений, вроде будущего роста ВВП на душу населения до 30 тысяч долларов в год (уровень Южной Кореи), но наступление финансового кризиса сделало стратегию фактически нежизнеспособной. Документ отправили на доработку, а к самому процессу привлекли ученых. В марте 2012 г. разработчики опубликовали итоговый доклад по «Стратегии-2020»⁵.

В разработке документа приняли участие более тысячи ученых под руководством ректора ВШЭ Ярослава Кузьмина

⁵ Доклад, состоящий более чем из 850 страниц, выложен на сайте «Стратегии-2020».

и ректора РАНХиГС при президенте России Владимира Мау. Разработчики вели «мозговой штурм» в 27 рабочих группах, разбитых по блокам социально-экономической политики. Документ предлагал набор кардинальных изменений в экономической и социальной жизни страны. Некоторые идеи уже были неоднократно озвучены, а другие отвергнуты как непопулярные. Несмотря на поддержку проекта в целом, сегодня неизвестно и остается неясным насколько правительство готово прислушаться к мнению экспертов.

Но в любом случае уже ясно, что предложенная стратегия не является системно выстроенным целостным документом: это сумма разрозненных планов, субъективно выстроенных и весьма далеких от реальности. Несмотря на то, что разные научные коллективы приступили к разработке Стратегии-2030 и даже Стратегии-2035, на сегодняшний день эта проблема не утратила своей актуальности, т.к. Россия так и не имеет стратегии своего развития с четко обозначенной целью и ориентирами в будущее. Это подтверждается тем фактом, что в мае 2016 г. и 2017 г. на Петербургском международном экономическом форуме президент РФ вновь поднимал вопрос о необходимости разработки стратегии социально-экономического развития и ее приоритетных проектов. Глава государства подчеркнул, что необходимо заниматься ре-

ализацией ключевых проектов, направленных на структурные изменения в экономике и социальной сфере, а также на повышение темпов экономического роста и для повышения качества жизни и благосостояния граждан РФ. Но и только! Четко обозначенной цели нет.

Вместе с тем необходимо вспомнить и о другом предупреждении академика Абалкина, касающемся научного наследия Н.Д. Кондратьева. Он говорил о том, что было бы неверно искать в трудах ученого готовые ответы на поставленные вопросы (даже если предположить, что такие ответы вообще существуют в науке). Он считал, что время необратимо, и каждая полоса исторического развития, отличаясь своеобразием и неповторимостью, подсказывает свои решения. Поэтому надо отказаться от сомнительного соблазна абсолютизировать, выдавать за истину все, что вышло из-под пера Н.Д. Кондратьева: он в этом не нуждается. Он был, как и мы все, сыном своего времени. И ему как подлинному ученому были свойственны искания и сомнения, выдвижение оригинальных, но не доказанных до конца гипотез. Воспринимать его как современника, спорить с ним как с живым, это и значит признать его величие. Прогресс науки идет тем успешнее, чем надежнее плечи предшественников, чем глубже проник их ум в хитросплетения экономических и социальных процессов.

Литература

1. Абалкин Л. Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность. Доклад на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. — М., 1992. — С. 8.
2. Больших циклов теория / Большая советская энциклопедия. — Т. 3. — М., 1973. — С. 539.
3. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. — М., 1989.
4. Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. — М., 1991.
5. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. — М., 2002.
6. Кондратьевщина. — М., 1930.
7. Кондратьевщина: классовая борьба в экономической теории. — М., 1931.
8. Теория предвидения Н.Д. Кондратьева и сценарии развития российской экономики на среднесрочную и долгосрочную перспективу. — М., 1997.
9. Есть ли у России несырьевое будущее? — М., 2007.
10. Меньшиков С. Структурный кризис экономики капитализма // Коммунист. — 1984. — № 4. — С. 112–124.
11. Никитин С. Теория «длинных волн» и научно-технический прогресс // Мировая экономика и международные отношения. — 1986. — № 8. — С. 101–110.
12. Шишков Ю.В. О некоторых концепциях экономического развития. «Длинные волны»: поиски объяснения // Рабочий класс и современный мир. — 1986. — № 1. — С. 62–82.
13. Экономическая энциклопедия. — М., 1975.
14. Яковец Ю.В. Закономерности научно-технического прогресса и их плановое использование. — М., 1984.
15. Яковец Ю.В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм. — М., 1988.
16. Kondratieff N.D. Die Langen Wellen der Konjunktur // Archiv fuer Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. — 1926. — No. 56 (3). — P. 537–609.
17. Kondratiev N.D. The Long Waves in Economic Life — Review of Economics and Statistics. — 1935. — No. 17 (7). — P. 105–115.
18. The Works of Nikolai D. Kondratiev. — London, 1998.

References

1. Abalkin, L. Scientific heritage of N.D. Kondratiev and modernity. Report to International scientific conference on 100th birth anniversary of N.D. Kondratiev. Moscow, 1992, p. 8.
2. Big cycles theory. In: *Big Soviet encyclopedia*. Vol. 3. Moscow, 1973, p. 539.
3. Kondratiev, N.D. Problems of economic dynamics. Moscow, 1989.
4. Kondratiev, N.D. Market of grains and its regulation during war and revolution. Moscow, 1991.
5. Kondratiev, N.D. Big cycles of conjuncture and the theory of foreseeing. Moscow, 2002.
6. Kondratievschtschina. Moscow, 1930.
7. Kondratievschtschina: class struggle in economic theory. Moscow, 1931.
8. Theory of foreseeing by N.D. Kondratiev and scenarios of development of Russian economy in middle term and long term perspectives. Moscow, 1997.
9. If there is non-raw material future by Russia? Moscow, 2007.
10. Menschtschikov, S. Structure crisis of economy of capitalism. *Communist*. 1984, no. 4, pp. 112–124.
11. Nikitin, S. Theory of "long waves" and scientific technical progress. *World economy and international relations*. 1986, no. 8, pp. 101–110.
12. Shishkov, Yu.V. On some conceptions of economic development. "Long waves": search of explanation. *Working class and modern world*. 1986, no. 1, pp. 62–82.
13. Economic encyclopedia. Moscow, 1975.
14. Yakovets, Yu.V. Regularities of scientific technical progress and their planned using. Moscow, 1984.
15. Yakovets, Yu.V. Acceleration of scientific technical progress: theory and economic mechanism. Moscow, 1988.
16. Kondratieff, N.D. Die Langen Wellen der Konjunktur. *Archiv fuer Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*. 1926, no. 56 (3), pp. 537–609.
17. Kondratiev, N.D. The Long Waves in Economic Life. *Review of Economics and Statistics*. 1935, no. 17 (7), pp. 105–115.
18. The Works of Nikolai D. Kondratiev. London, 1998.